

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ С ОБИТАТЕЛЯМИ БОЛОТА

Комплект из 3 книг

Александра Черчень

Психологические работы с обитателями болота. Комплект из 3 книг

Серия «Колдовские миры Александры Черчень»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74708376
Психологические работы с обитателями болота. Комплект из 3 книг / Александра Черчень: Авторское; 2026
ISBN 978-5-04-257503-7

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Курсовая работа по обитателям болота, Дипломная работа по обитателям болота, Практическая работа по обитателям болота.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности

Курсовая работа по обитателям болота

Если вас перенесли в другой, с виду прекрасный мир – не спешите радоваться. Даже если предлагают работу в Изумрудном городе, во дворце и прямо по специальности. Ибо кто знает,

какие там порядки? Особенно если население сплошь наги, разумные пауки, метаморфы-ниоры, привидения и много кто еще. Поговаривают, что из редких зверей стилистов там варят декокты, а последние популяции человейков доживают свой век в зоопарках. Возникает вопрос: не съедят ли там на завтрак симпатичного психолога с неполным высшим?! Тем более, что перед тем самым психологом, Юлей Аристовой, стоит неподъемная задача: сделать местных пупырчатых, чешуйчатых, хвостатых дам ужасно привлекательными, ну или так повысить их самооценку, чтобы не пасовали перед эльфийской делегацией. А параллельно – разобраться с двумя очень влиятельными персонами, которым вдруг понадобилась помощь специалиста: эльфом, Хозяином Медной горы, и кикимором, внуком богини, главным советником и наследником правителя Гудвина.

Дипломная работа по обитателям болота

И снова в Изумрудном городе кипят страсти, а обитатели местного Болота теряют покой. Да и о каком покое может идти речь, если местные чешуйчатые и хвостатые «прекрасные дамы» теряют разум от любви к… эльфам, а Хозяин Золотого града и

Стальной Кардинал плетут интриги?

Но на страже психического здоровья сограждан уверенно стоит «психейлог» Юлия Аристова. Ей предстоит не только помочь им справиться с проблемами, но и самой избавиться от магического проклятия, разоблачить козни врагов и конечно одержать победу на личном фронте.

Казалось бы, задачи почти невыполнимые? Но нет ничего невозможного для земной девушки, особенно, если среди ее

друзей самые влиятельные и самые жуткие существа болотного мира.

Практическая работа по обитателям болота

Жизнь щедра на сюрпризы, и в болотном мире их только прибавляется.

Иногда они приятные, если друзья хорошие, а возлюбленный нежный и верный. Иногда не очень, особенно если друзья – ненормальные, а любимый – искусный манипулятор.

Все больше загадок вокруг, и Юле предстоит заглянуть и в души, и в шкафы с чужими скелетами, и даже выяснить, из-под чьей мантии торчит хвост…

Приближается самое грандиозное событие последних лет – Бал Стихий.

Но не станет ли он толчком к сумасшествию Лельера? И удастся ли главному психологу болотного мира помочь ему, пока не стало слишком поздно?

Содержание

Курсовая работа по обитателям болота 7
Глава 1 8
Глава 2 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Александра Черчень Курсовая работа по обитателям болота

© Александра Черчень, 2026

Курсовая работа по обитателям болота

Глава 1

Я передала водителю маршрутного такси законную дань и устало опустилась на свободное место. Лениво проследила, как расплачивается пара пассажиров, которые так же, как и я, не получили билетов. А водители маршруток, оказывается, богатые люди! А сами посудите: контроля нет, билетиков в большинстве «газелей» тоже не выдают. Вопрос: куда деваются деньги? Ну не может быть, чтобы совсем все отдавали начальникам. Или это я испорченная, а они – кристальной чистоты и честности люди? Или татаро-монгольское иго эволюционировало и теперь взимает с нас золото таким прогрессивным методом?

Пока размышляла, пришло время выходить.

Погода приготовила неприятный сюрприз. Дождик. Сначала едва моросил, но стоило отойти от остановки примерно на двадцать метров, как он превратился в ливень. Уныло посмотрела на небо. Оно сочувствием не прониклось, потому пришлось ускорить шаг.

Уже практически дошла до родного двора, как из-за угла вырулило непонятное нечто, сияющее веселым ядовито-зеленым светом. Оно пару раз облетело вокруг меня. Как я удержалась от воплей и паники, не знаю до сих пор. Возможно, потому что я сама не верила в реальность происходящего и только с опаской смотрела на аномалию и пятилась. Конеч-

но, как и любой подросток, я в свое время прочитала немало фантастики, но сей период в моей жизни уже миновал, и о сказках наяву я грезить давно перестала. Потому от лицезрения непонятного объекта, на меня не снизошло неземное блаженство и желание немедленно в него рухнуть.

Летучка же вспыхнула ярким светом и стала увеличиваться в размерах. Я поняла – это не к добру, развернулась и дала стрекача.

Далеко не убежала. Оно выскочило передо мной, и я с разгону в него влетела. Потом сознание померкло и отключилось.

В чувство привел рывок за шиворот и зло-о-ой баритон над ухом:

– Маэжи, что ЭТО такое?

– Заказ прибыл! – весело ответил девичий голос.

– Я заказывал солидного, опытного, как там… психейлога. А это кто?! Ты кого мне притащила?!

– Но, Кикки, дорогой, неужели ты думаешь, сбить настройки миров и вытащить тебе кого-то, хоть отдаленно подходящего под заданные параметры, так просто? – оскорбленно поинтересовалась Маэжи.

Открыть глаза никак не получалось. Свет был просто режуще ярким, как будто я очень долго была в темноте, а сейчас вышла на зимний двор, сверкающий снегом в ярких лучах полуденного солнца.

– Я мужчину заказывал! – взвыл тот, кого назвали Кикки,

и я поморщилась от громкого звука. – Неужели нельзя было хоть в этом… соответствовать?!

– Ну… – озадаченно протянула его собеседница. – Могу, конечно, попробовать переделать. Но не гарантирую результат.

Как я поняла, речь, похоже, шла обо мне, и становиться мужчиной совсем не хотела, вот и выкрикнула быстрее, чем подумала:

– Не надо!

– Очнулась, – фыркнул неведомый Кикки, и меня отпустили.

Упала я на что-то твердое, ощутимо ударилась и зашипела:

– А поаккуратнее никак?!

Наконец, привыкла к освещению и со стоном открыла глаза, потом рассмотрела высокую, худую фигуру напротив и заорала с перепугу:

– Ты зеленый!!!

– И что? – высокомерно спросил непонятный тип. – Не малиновый, слава небесам.

Представила такую расцветочку, и мне поплохело еще больше. Если бы мужик был просто зеленоволосый, то это еще полбеды. В наше время в какие только цвета не красятся. Но кожа у него тоже была зеленая! Насыщенного такого оттенка, и на этом Кикки он смотрелся на диво цветуще, да…

– Имя! – рявкнул неведомый тип.

– Юлия, – мой голос звучал испуганно.

Потом рассмотрела его более подробно и жалобно выдала:

– Вы еще и в крапинку… – вдруг пришло, казалось бы, рациональное объяснение, и я с опаской осведомилась – Болеете?

Тут за спиной раздался веселый смех, я обернулась и уверилась – они тут все, наверное, болеют. Потому как молоденькая девушка, почти девочка, сидевшая на ветке растущего в полуразрушенном храме дерева и болтала ногами, была желтенькая. И кожа, и волосы, только радужка глаз, скорее янтарная.

Наверное, если бы не ситуация, то я бы с восторженным писком бегала по этому чуду архитектуры, потому что несмотря на свое состояние, храм был великолепен. Даже в моем шоковом состоянии, оценила красоту переливов цвета, который внизу был насыщенно малахитовым, но чем выше, тем становился светлее, купол вообще был практически прозрачным, лишь с легким оттенком зелени. Кроме дерева, которое с боем прорвалось через мрамор плит пола, тут еще имелся хоть и облупленный, но действующий фонтанчик – фигурка сидящей девочки, с протянутой ладони которой струился сверкающий поток воды.

Но сколь бы не была чудесна архитектура этого места, живые существа в нем были еще примечательнее. Потому я усилием воли вынырнула из состояния отстраненности, и по-

пробовал вернуться к суровой зелено-желтой действительности в лице Кикки и Маэжи.

– Может, вам к доктору? – робко спросила, пытаясь придти в себя и начать соображать. – Я знаю неплохой кожно-венерологический диспансер. Вас там с радостью примут!

– Да, нам, и правда, нужен доктор, – с тоской оглядел меня зеленый тип. – Психейлог.

– Психолог? – поправила я.

– Возможно, – покорно согласился он. – Но факт есть факт.

– А зачем? – осторожно спросила. Ну а что? Может, у них тут маньяки? И надо их жертвы реабилитировать.

– Нужно убедить наших женщин в том, что они красивые, – со вселенской скорбью в голосе поведал мужчина.

– Не поняла! – я даже нервно икнула. – Тогда вам стилист нужен.

– Что вы? – потрясённо посмотрел на меня собеседник. – Стилисты – это редкий, вымирающий вид животных! Занесен в Зеленую Книгу и охраняется! Поэтому достать стилиста не представляется возможным. Проще вас было.

– Эм… – промычала я, не зная, как на такое реагировать. – У нас стилисты – это те, кто делает женщин красивыми.

– Так у нас тоже, – грустно кивнул зелененький. – Если сделать декокт из мозгов, то хорошо от морщин помогает.

Если печень выварить, то волосы становятся длинными и шелковистыми. Полезный зверь. Но мало осталось. Даже если поймаем пару стилистов, погоды это не сделает. Женщин же много…

От таких данных по прогрессивному использованию «зверушек» мне стало очень и очень жутко. А также внезапно захотелось жить. Сильно так.

– А кто рассказал вам про… – я покосилась на желтенькую, которая с любопытством за нами наблюдала, – психейлога.

– Психолога, – строго поправил меня непонятный тип.

– Пусть так, – покорно признала я.

– Маэжи, – он почтительно склонил голову и указал в сторону подростка. – Я рассказал о нашей проблеме, и она нашла решение.

Ну, ничего себе, нашла…

– А у вас такие некрасивые женщины?

– Нам нравятся, – пожал плечами. – Это они после приезда эльфийского посольства взбесились.

– А зачем вам я? Я еще не доучилась!

– Так вы умеете делать женщин красивыми? – грозно спросил этот…

– Я не стилист, – замахала руками. Ну, мало ли… Кто знает, как у них тут стилисты выглядели… Может, как я?! – Я человек!

– Человейк? – по-птичьи склонил голову набок зеленый. –

Тоже водились у нас такие. Бегали медленно, потому во время большой засухи мы их всех съели.

При этом он так мечтательно улыбнулся, как будто лично ловил и с ностальгией вспоминает те счастливые времена. Кстати, очень зубасто улыбнулся… Сомнений в том, что оно плотоядное, у меня не осталось!

– А давно… ловили? Совсем-совсем всех… того? – слабо спросила я, начинать подумывать, а не рухнуть ли мне в обморок?

– Ну почему же? – оскорбленно посмотрел на меня этот… людоед. – Мы цивилизованная раса! Конечно, в каждом зоопарке у нас есть популяция человейков. – Так вы принадлежите к этому виду? – он с сомнением меня оглядел. – Выглядите неаппетитно.

Я вознесла Богу за это хвалу!

– Я не человейк. Я… – тут всерьез задумалась. – Я девушка!

– Пра-а-авда?! А чья?

– В смысле? – насторожилась я.

– Я пошутил, – ответил зеленый, осматривая меня с нездоровым интересом. – Но, и правда… девушка?

– Нет, – резко ответила, с подозрением оглядывая зеленого. – Я женщина!

Про женщин он говорил уже, а значит, их тут не едят. Теоретически.

Реакция у мужика опять оказалась нетипичная. Он рас-

смеялся. Весело. Оценила сверкающие белые клыки, вспомнила о печальной участи человейков и нервно сглотнула.

– Вы себя в зеркале видели? – доверительно поинтересовался он.

– И? – я решила не отвечать сразу. А мало ли?! Тут всё так бредово трактуется…

– Вы не женщина, – авторитетно заявил зеленый. – Увидите женщин – поймете.

– Если с девушками вы шутили, то, может, и с людьми тоже? – я было преисполнилась надеждой.

– Пойдемте.

Меня схватили за руку и потянули на выход.

– Про людей я еще не рассказывал.

– Их вы тоже… съели? – спросила с замиранием сердца.

– Нет, – покачал головой странный субъект. – Они хоть и родственники человейков, но горькие, заразы. Потому живут, даже эволюционировали до предположительно разумных.

– То есть жевать пробовали… – подвела я итог диалогу.

– Конечно, – с легким удивлением посмотрел зеленый. – Голод был, говорю же.

Ой, мама!

– Но мы не определились, – он внимательно посмотрел на меня. – Так вы кто?

– Я – психейлог! – выдала единственное, что тут, похоже, не едят.

– Чудненько, – вновь сразил меня своей улыбкой этот … Кикки. – Тогда следуйте за мной!

– Куда? – пискнула я.

– Радовать женщин! – торжественно выдал зеленый псих.

И тут мне в голову пришла одна мысль. Психологи делают женщин красивыми. Стилисты тоже. А не сожрут ли тут и психолога?!

– Кикки, – я дернула его за рукав белой рубашки. – А как психологи тут делают женщин красивыми?

Он так резко остановился, что я в него врезалась. Из-за спины раздался смех Маэжи, которая откровенно развлекалась! Зеленый медленно развернулся, едва заметно прищурился и тихо, но почему-то очень жутко, проговорил:

– Я – Феликс Ла-Шавоир. Высокий лорд сектора Малахит. Прошу в дальнейшем называть меня именно так. Имя, которое вы слышали от Богини – для личного или ближнего круга, к которым вы не относитесь.

– Так она же… – кивнула я, пытаясь объяснить, что не знала, потому и сказанула.

– Она – это отдельная статья, – недовольно поморщился этот… (и не выговоришь!) – Зеленая Богиня.

– А почему она жёлтая? – озадаченно спросила я.

– Потому, – фыркнул Феликс, и мы, наконец, вышли из храма.

Меня оглушил собственный визг, когда разглядела толпу вокруг – заорала еще раз и спряталась за зеленого. Вокруг

были жуткие, страхолюдные хари разной степени отвратности.

– Это женщины? – с дрожью в голосе спросила я.

– И это тоже, – гордо оглядел «прекрасных» дам Ла-Шавоир. – Теперь понимаете?

– Понимаю, – судорожно кивнула. – Я не женщина.

И слава богу!

– Господин, это он? – с благоговением спросила одна из барышень.

– Верно, – подтвердил мою съедобность Феликс. – Это психолог!

– Психо-о-олог! – дружно выдохнули представительницы слабого пола. – А… можно?

– Пока нет! – покачал головой зеленый. – Надо приготовить всё!

Котел, водичку и специи? Или как тут готовят мой вид?

– Девушки, всё потом, – поднял ладони лорд. – Сейчас мы проводим нашу гостью в выделенные апартаменты, потом подберем кабинет и через некоторое время откроем прием!

Женщины недовольно заворчали и разошлись. А мы двинулись вниз по улице, вымощенной зеленым камнем.

Так как Феликс держал меня за руку, я покорно плелась следом и сквозь пелену какой-то отчужденности отмечая детали. Место больше всего напоминало Изумрудный Город из моих детских фантазий, к тому же, на большинстве жителей

были очки. И конечно, с зелеными стеклышками. Болотник и мне такие на нос нацепил. Правда, я все равно посмотрела поверх них, дабы удостовериться, что город действительно выдержан в этом цвете и Великим Обманщиком тут даже не пахнет. В недоуменье спросила:

– А зачем очки?

Мужчина искоса на меня взглянул и ответил:

– Солнце. Вредное для глаз излучение. Потому лучше ходить в очках и в первом облике.

– А?

– Потом, – покачал головой Ла-Шавоир.

Шок уже несколько отпустил, поэтому я покорно кивнула и стала искоса рассматривать окружающих. Из всех встреченных только Феликс и Богиня Маэжи больше всего напоминали людей, хотя спустя некоторое время я стала замечать в толпе и других человекообразных. Остальные… невольно вспоминалась славянская, кельтская и шумерская мифология. Человекоподобные только фигуры, и то не всегда. Некоторые маленького роста, тоненькие, с руками-веточками и неприятными лицами. Другие – покрытые шерстью и с клыками, третьи в чешуе, и даже головы походили на змеиные. От разнообразия типажей у меня скоро зарябило в глазах. А от любопытных взглядов, в которых мне чудился гастрономический интерес, сердце ушло в пятки.

Я поежилась, решила пока не обращать на местных внимание и вновь вернулась к изучению ландшафта и архитек-

туры.

Город был красив и, я бы сказала, вполне обычен для моего взгляда. Походил на старые кварталы европейских городов, только дома пониже и аккуратнее. В голубом небе не было ни облачка, потому солнце играло золотыми искрами в глубине малахитового камня. Или изумрудного. Или цвета персидской бирюзы… У зеленого цвета оказывается столько оттенков! Красиво. Очень красиво.

– Куда мы идем? – все же решила нарушить молчание. – И главное, зачем?

– Идем во дворец, где я занимаю должность управляющего, – ответил Болотный лорд. – А вы, леди, с этого дня будете штатным психейлогом.

Слово «психолог» у него на языке явно не удерживается. Ну ладно, так как с таким спорить чревато, стану зваться «психейлогом».

– Зачем вам такой сотрудник? Если можно – скажите правду и доступно. Я хочу знать, с чем могу столкнуться.

Решила, пока он не издевается, вызнать, как можно больше. Потому как у меня стойкое ощущение, что тогда, в храме этот зеленый прикалывался над бедной девушкой, пребывавшей в культурном шоке. От его неземной прелести, да. И правда, неземной…

– Как я уже говорил, не далее, чем месяц назад прибыло эльфийское посольство, – со вздохом начал болотник. – Конечно, их внешний вид весьма задевает наши эстетические

чувства, но мы – раса цивилизованная и никогда не допустим демонстрацию антипатий.

– Это, в смысле? – не поняла я. – Они вам кажутся…

– Некрасивыми, – кивнул Феликс. – Я бы сказал, страшны неимоверно. Даже вы, по сравнению с ними, – красавица.

Я ошарашенно замолчала. Эльфы – некрасивые… Хотя… оглядела контингент вокруг и поняла почему. Если им нравятся такие же, как они, то ушастые в их глазах, и правда, редкостные уроды.

– И что дальше? – мне стало реально интересно!

– А дальше они смутили умы наших женщин, – тоскливо протянул Ла-Шавоир. – Почти весь женский персонал дворца проникся к ним нежными чувствами. Но эти черствые эгоисты отвергли наших прекрасных дев и даже высказались на тему их несоответствия вкусам эльфийского народа!

Я немного подумала и решила, что понимаю «черствых эгоистов». Вот только вопрос: почему местные дамы прониклись прелестью эльфов? Они ведь не извращенки… Ну, теоретически.

– Это странно, – честно признала я.

– Более чем, – кивнул Феликс. – Брожения продолжались. Девушки не могли нормально работать. Смена персонала ничего не дала. Спустя некоторое время те же симптомы.

– А эльфов проверяли?

– Конечно, – он поморщился. – Никаких результатов. Но как итог – парализована почти вся инфраструктура дворца.

Чем дальше – тем хуже. Потому правитель и решил воззвать к Маэжи. Богиня сказала, посоветовала вправить мадамам мозги, и вытащила вас.

– А тогда зачем вы мне втолковывали, будто я тут для того, чтобы сделать их красивыми?!

– Это официальная версия, – высокомерно оглядел меня Ла-Шавоир. – Эльфов тоже проверите.

– А их зачем? – от такого поручения я вообще в осадок выпала.

– Гудвин так сказал.

От этой новости я споткнулась и полетела бы на мостовую, если б Феликс не успел поймать. Впрочем, он тут же меня отпустил. Правда руки брезгливо отряхивать не стал. Вот… зеленый!!!

– Кто?!

– Гудвин Ла-Дашр, правитель зеленого сектора, – с легким недоумением посмотрел на меня сопровождающий.

Приехали!

– Великий и Ужасный? – слабым голосом уточнила я.

– Ну почему же, – пожал плечами управляющий. – Может и великий, но ужасным его назвать нельзя. Наоборот, очень внушительный и привлекательный. Дам интересует.

Я прикинула, что для этого народа может скрываться под характеристикой «очень привлекательный», и содрогнулась! Кстати… если человекоподобность тут некрасива, то полагаю, сам Феликс среди соплеменников считается довольно

страшненьким. Какая прелесть… Все шиворот-навыворот!

– Куда меня поселят? И станут ли учить? Пойму ли я вашу письменность? Будут ли какие-то гарантии безопасности? – закидала я вопросами Феликса.

Тот потряс головой и сказал:

– Все потом! Для вашего спокойствия одно могу сказать сразу. Вам ничего не угрожает, более того, вы не первая переселенка, и у нас давно разработана программа адаптации, которая решает и моменты с письменностью тоже, не волнуйтесь. Но в нашем случае все пойдет немного по-другому.

Разумеется, после такого заявления я насторожилась, но не стала испытывать терпение Ла-Шавоира и расспрашивать далее.

Тем временем, мы вышли на небольшую площадь, вымощенную белым мрамором с зеленоватыми прожилками, а впереди располагался дворец, сложенный из камня цвета морской волны. Красивый, в готическом стиле, он не выглядел мрачным из-за воздушности архитектуры, больших окон и ажурности лепнины и резьбы. Маленький он какой-то для королевского… Впрочем, виден только фасад, да и, возможно, это просто летняя резиденция или что-то в этом роде.

Рассмотреть здание более подробно мне не позволил зеленый сопровождающий. Глядеть на него без нервной дрожи я не могла до сих пор. Вроде от человека отличается только цветом, да большей резкостью черт лица, но все равно… жутко.

Мы свернули на одну из узких улочек, немного поплутали по закоулкам и спустя несколько минут зашли в неприметный тупик. Кстати, меня порадовало, отсутствие грязи, ухоженность и приятный, хоть и немного терпкий запах каких-то незнакомых трав. Хороший город.

– Как называется это место? – полюбопытствовала я.

– Изумрудный город, – предсказуемо ответил Феликс, сосредоточенно ощупывая стенку.

Ну да… А чего я ожидала? Но интересно, имеет ли он что-нибудь общее с фантазиями незабвенного Фрэнка Баума? Насколько я помню, жители там были вполне обыкновенные. Тут же этим и не пахнет. Но сам город… Гудвин, опять же… Очень интересно!

Тем временем зеленый нащупал, наконец, то, что искал. Стенка перестроилась и расступилась, открывая нам вид на чудесный сад. Я замерла в восхищении.

Все же в чем-то чувство прекрасного у этого странного народа с моим совпадало.

Сад был… Не дворцовым. Или у нас просто разные представления?

Все парки, которые я видела на родине или на фотографиях, имели одну общую черту. Симметрию. С этим было связано все остальное: аккуратность, гармоничные сочетания цветов, вымощенные плиткой дорожки, лужайки и прочая прелесть. Тут же…

Трава была отросшая, но ровно настолько, что на нее так

и тянуло ступить, ощутить, как гладкие стебельки скользнут по ступне, немного щекоча нежную кожу. Деревья, старые, раскидистые, на их ветвях так и хотелось посидеть, в обнимку с шероховатым стволом. Никакого порядка или ровных линий насаждений я не видела. Почти как лес… ухоженный, но лес. Правда, в лесу яблони не растут, но листья были вполне узнаваемые, я даже притормозила.

Я так засмотрелась на это зрелище, которое моему утомленному городом взору казалось восхитительным, что Ла-Шавоиру пришлось опять взять меня за руку и повести за собой. Мимолетно удивилась, почему он не окликнул меня, а сделал именно так. Но не спрашивать же? Тем более, может быть, такая бесцеремонность у них в порядке вещей.

К сожалению, скорость нашего перемещения не позволила полноценно оценить чудесный сад. Но общая картина не потеряла своей прелести.

Утоптанные лесные тропинки сменились дорожкой, вымощенной гранитными, округлыми булыжниками. В моих балетках, на небольшом, но все же каблучке по таким ходить было не очень удобно, и я задумалась над тем, каково приходится благородным дамам на шпильках или… хм… копытах. Конечно, я настолько впечатлилась светлыми ликами местных женщин, что их ноги не особо рассматривала, но… Тут возможно все!

Кстати, про «возможно все»:

– Господин Феликс, а куда вы меня ведете? – поинтересо-

валась я у зеленого крейсера, который шел быстрым шагом, а мне из-за разницы в росте и, стало быть, в длине ног приходилось почти бежать. Наконец не выдержала, затормозила и уперлась пятками в землю:

– Объясните мне, наконец, куда мы идем и что меня ждет!

Феликс обернулся и удивленно меня оглядел. Видимо, вообще успел забыть, что объект, который он тащил, способен к диалогу.

– Потом, – он резко мотнул головой, и нефритовые пряди рассыпались по плечам и спине, потом развернулся и сделал попытку двинуться дальше.

Ага… Сейчас! Я, как та самая коза, взяла и «упёрлась рогом». Вернее, «копытами» в землю, и идти следом недвусмысленно отказалась. О-о-очень изумленный этим фактом, лорд Ла-Шавоир потрясенно на меня уставился.

Я рывком выдернула руку, перекинула вперед толстую пшеничную косу и независимо скрестила руки на груди.

– Здесь и сейчас.

– Барышня, вы забываетесь, – процедил Феликс, презрительно прищурившись.

– Нет, – доброжелательно улыбнулась я в ответ. – Скорее вы во мне нуждаетесь. А не наоборот.

– Правда? – он иронически вскинул бровь, на полминуты задумался, потом одним текучим движением переместился мне за спину и вкрадчиво поинтересовался. – Юлия, угадайте, что будет, если я вас сейчас тут оставлю одну…

– И что же? – я послушно задумалась.

– Сад-то королевский, – болотник продолжил «радовать» меня «интимными» подробностями. – И даже не в этом дело… Калин-Зар, очень необычная резиденция. Стало быть и сад, не так-то прост. Если вы, не имея метки доступа в замок и его окрестности, свернете с дорожки, то эти прекрасные деревья оживут, а потом медленно и «нежно» вас удушат. Или даже разорвут на кусочки… Смотря, какое настроение было у заговаривающих их дриад. А чудесная травка, на которую вы любовались, с удовольствием впитает кровь и поглотит… другие останки. Надо заметить, именно потому трава такая красивая, ведь всё вышеупомянутое – просто замечательное удобрение.

Мне резко стало плохо. Очень резко. И уже совсем не хотелось пройти босиком по этой земле.

– Я поняла, – от такого, и правда, сообразительность в разы улучшается.

– Чудесно, – этот кикимор ласково провел по моим волосам, снова взял за руку и пошел к замку. Интересный замок… что же это за место, если кикимор так о нем говорил?

Ладонь у него была прохладная. Почти холодная. Не очень приятное ощущение.

– Можно помедленнее? – грустно спросила, глядя по сторонам и гадая, кого этот зеленый гад оставил на вторую акцию устрашения. Ведь только флору немного «осветил»… А тут наверняка есть и фауна…

Мужчина ничего не ответил, но шаг сбавил. И на том спасибо…

В замок мы вошли, судя по всему, через черный ход. Наверное, мой сопровождающий не желал раньше времени демонстрировать всем нового психейлога. Зверь редкий, и на ужин приглашены только избранные? Интересно, а что думают куропатки про элитное общество и гордятся ли тем, что, как правило, не попадают на стол к среднему классу?

Какие бредовые мысли…

Мы прошли по нескольким коридорам, простые, побеленные известкой сменились сначала на облицованные деревом, а потом и мраморные.

Когда мы там оказались, Феликс почти перешел на бег. По всей видимости, тут и живут «аристократы», с которыми психейлогом не хотят делиться. Но, к сожалению, или к счастью, незамеченными пройти не удалось.

Когда мы оказались в длинной, алебастрового оттенка мраморной анфиладе, камень которой, казалось, впитал солнечный свет и стал просто нестерпимо сверкающим.

– Глазам больно, – пожаловалась, прикрывая веки ладонью.

– Знаю, – тихо отозвался он. – Тут даже очки не помогают. Но держитесь, мы почти пришли.

– Меня не должны видеть?

– Некоторые – да, – лаконично ответил спутник и на миг крепче сжал мою ладонь. – Пока я не решил… в каком ка-

честве, вы тут останетесь.

Уточнить, что же он имел в виду, я не успела.

Но вдруг с той стороны анфилады раздался стук распахивающихся створок. Появилась и стала приближаться группа… скажем пока, людей. Видеть лица я не могла, а в снежном великолепии анфилады они казались мрачными воронами. Их было трое, и во главе, окутанный черным шелком, шел высокий светловолосый мужчина. Только у него было открыто лицо, у остальных они были прикрыты черным шелком.

Болотник тихо зашипел и стремительно запихнул меня себе за спину.

О-о-чень весело.

– Ла-Шавоир… Позволено ли мне вас приветствовать? – мягко спросил один из новоприбывших, и я на миг прикрыла глаза. Никогда не слышала настолько необычного голоса. Тягучий, как мед, бархатный, почти ощутимо ласкающий кожу, и эротичный, до состояния «я уже твоя». Это что вообще такое?! Юля, очнись!

– А у меня есть варианты? – иронично ответил Феликс и великодушно разрешил: – Приветствуй!

– Это была шутка.

Р-р-раз – и мёда в голосе не осталось. Меня мигом пробрал озноб, и, спустя еще пару секунд, я поприветствовала вернувшийся разум. Только вот теперь интересно, а что это за тип?

Честно старалась смирить любопытство. Очень долго и старательно. Почти десять секунд. Но это было сильнее меня! Я быстро, всего одним глазком!

Сказано – сделано: осторожно выглянула из-за плеча Феликса. Правда, пришлось встать на цыпочки, но это же такие мелочи! Наглый тип, показавшийся по голосу прекраснейшим, оказался обладателем надменной морды аристократа в энном поколении, на которой аршинными буквами было написано: «смерть несовершенству». Собственно, кроме этой откровенной породистости, ничего особенного в нем не было. Высокий блондин с черными глазами, высокомерным выражением лица и острыми ушами. Привет эльфам! Я искренне считала, что вы будете симпатичнее…

Ла-Шавоир, разумеется, в это время не молчал, и я решила прислушаться к набирающему обороты скандалу.

– А вы, Элливир, много на себя берете, и хамство вас совсем не красит. Как и все остроухое племя.

Элливир…

Изумрудный Город.

Гудвин.

Элли.

Что за дурацкая сказка?! Почему ЭТО – Элли?!

Я еще раз оглядела «сказочный персонаж» и мне захотелось ругаться матом. Похоже, психолог скоро понадобится мне.

– Неужели? – в голосе «Элли» опять тягуче переливался

соблазн. – А будет ли мне позволено поинтересоваться, какое занятное создание вы держите за руку?

Так-с… Это я, насколько понимаю?

– Позволено, – великодушно кивнул зеленый. – Это та, к кому вам придется прислушиваться в дальнейшем!

Похоже, заявление болотника никого из присутствующих равнодушным не оставило. Но если у меня натурально отвисла челюсть, то Элливир владел собой лучше и просто недоверчиво уставился на оппонента огромными антрацитовыми глазами. Ох, какие глаза… как космос. Даже серебряные искры появились. Словно звезды…

– С чего бы это? – мягко спросил блондин.

Я потрясла головой и подавила желание обо что-нибудь ею побиться. Мне никогда не нравились мужчины такого типа, а уж настолько высокомерные, тем более… Да что это такое?!

– Так решил Гудвин.

– Забавно, – мурлыкнул эльф, и у меня опять перехватило дыхание.

Взглянула на остроухого в поисках того, за что им можно так восторгаться, но опять не нашла. Впрочем, физиономия Элли тотчас показала, что та степень надменности, какая там была до этого, – еще не предел. Он отвернулся, явив горбоносый профиль, и спросил у Феликса:

– Ла-Шавоир, а с чего это мы, высший народ, должны слушаться переселенку? Причем, судя по глуповатому выраже-

нию ее лица, совсем новенькую.

– Тебе повторить? – сладко поинтересовался зеленый. – Правитель так хочет. Вы у нас в гостях, притом с определенными целями, а еще и с определенными проблемами. То есть в ваших же интересах, Медный, прислушаться к настоятельным просьбам Гудвина.

– Это унизительно, – спокойно ответил Элливир.

– Это оправданно, – покачал головой Болотный Лорд.

– Хорошо, – блондин, подхватив полу черного одеяния, склонился в грациозном поклоне. И добавил:

– Буду рад новой встрече, но в другой обстановке, девушка.

Он клыкасто ухмыльнулсяи меня навестили прежние мысли о званом ужине. А этого не позвали, вот и злится. Но не пора ли прекращать чувствовать себя дичью?

– Леди, – резко поправила его я.

– Что? – в черных глазах на миг отразилась растерянность.

– Леди, – я вышла из-за широкой спины кикимора и прямо взглянула в невероятные очи, изо всех сил пытаясь в них не потеряться. – По рождению и праву, лорд Элливир, потому настаиваю на соответствующем обращении.

– Правда? – темно-золотая бровь поползла вверх.

– Юлия Аристова, – четко, по-военному склонила голову и вновь с вызовом посмотрела на него.

– Как скажете, – по чувственным губам скользнула улыбка. – Юла Ариста.

– Что?!

– Так ваш род звучит на нашем наречии, – пояснил он. – До встречи… леди.

Потом он стремительно развернулся и удалился в сопровождении охраны.

Мы с Феликсом некоторое время задумчиво смотрели вслед этому невероятному типу, а затем я спросила:

– А у эльфов тоже засуха была?

– Да, – рассеянно ответил зеленый. – Даже сильнее, чем у нас. У них человейков даже в зоопарках не осталось. А еще «прогрессивная страна, гуманизм – наше все»…

– Вот тебе и вегетарианцы, – ошарашенно пробормотала я, с содроганием вспоминая набор белых красивых зубов остроухого.

Глава 2

Спустя десять минут мы сидели в просторном кабинете и задумчиво смотрели друг на друга. Не знаю, о чем думал Феликс, а я пыталась составить список вопросов. По степени важности. Но Болотный лорд, видимо, не горит особым желанием со мной общаться, а соответственно, и просвещать.

Отдыхая от странного облика моего визави, начала разглядывать кабинет. Ведь помещение, в котором человек проводит много времени, часто несет на себе отпечаток личности хозяина.

Комната была… темной. Но не давящей. Странно, но факт. Или такое впечатление складывается из-за задернутых коричневых гардин? Свет едва-едва проникает в комнату, и его хватает только на слабое освещение лицо собеседника и общих черт обстановки?

Стены отделаны панелями темного дерева, массивный стол стоит в углу и производит весьма солидное впечатление. На нем располагается небольшой глобус, массивное пресспапье и лежат несколько папок и листов бумаги. На стене за Феликсом висит большая карта, зрительно разделенная на четыре сектора. Из-за полумрака, точные цвета разглядеть, к сожалению, не смогла. Тут было также несколько картин и пара этажерок с какой-то мелочевкой за стеклом.

Вывод? Хозяин кабинета – аккуратист, деловой человек,

возможно, коллекционер. Любит стиль минимализма. А теперь можно поразмышлять о том, куда я вляпалась. Кстати, не без посильной помощи зеленого.

Что мы имеем? Проблемы. Притом их масштаб абсолютно неизвестен. Вот в целом.

Пока мы имеем следующее. А) Мне предлагают работу. Уже неплохо, так как работа – это, предположительно, деньги и какой-то статус в местном обществе. А если учесть то, что нахожусь я во дворце, статус наверняка немалый. Контингент, конечно, своеобразный, но мы переживем. В конце концов, женщины и в другом мире – женщины. А я на то и психолог, чтобы со временем разобраться в их… особенностях.

А теперь переходим к неприятному.

Б) Эльфы. Как много в этом слове!..

В принципе, это можно было бы сделать подпунктом графы «А», но, наверное, все же стоит поставить отдельно. Так как эльфы – это проблема. Как минимум одна, но зубастая.

В данный момент во дворце происходит непонятное. Местные дамы внезапно оценили прелесть длинноухих мужиков. Всё бы нормально, если бы дамы не были иного вида разумных. Невесело. Но – раньше такого эффекта не было.

– О чем вы думаете? – внезапно нарушил тишину Ла-Шавоир.

Я откинулась на спинку стула и внимательно посмотрела на его резкое, темное лицо с неожиданно светлыми глазами.

Почти неприятно светлыми…

– О том, куда вы меня втравили.

– Лучше бы подумали о том, что в незнакомом месте стоит держать свой гонор при себе, – нахмурился кикимор. – Тем более, не хамить в лицо Хозяину Медной горы.

– Кому? – я нервно рассмеялась.

Ох, Юлька, хотела ты в жизни сказки! Вот получай!

– Хозяину одной из трех поющих гор эльфов, – пояснил Феликс. – Не любят их, но уважают. Визита Элливира мы не ожидали…

– Официальная причина?

– Урегулирование конфликта и налаживание дипломатических связей. Притом, если первое разрешили быстро и достаточно просто, то со вторым возникли сложности, – Феликс наклонил голову и устало потер переносицу. – Эльфы желают плотно общаться, всячески взаимодействовать и даже согласны пойти на уступки в таможенных вопросах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.